

УДК 930.85

О.В. Богданова

К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ СОСТАВЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ЗОДЧИХ В ПЕРИОД С 1840-х ПО 1850-е гг.

Рассматривается ситуация в кадровом составе западносибирских зодчих, сложившаяся в период с 1840-х по 1850-е гг. Обозначаются основные архитектурно-строительные учреждения России, выпускники которых участвовали в градостроительстве Западной Сибири. Характеризуется деятельность ведущих западносибирских зодчих в градостроительном процессе Западной Сибири. Отмечаются частные случаи использования на должности архитекторов лиц, не имеющих специального образования.

Ключевые слова: зодчие, выпускники, деятельность, город, должность.

В процессе градостроительства Западной Сибири XIX – начала XX в. участвовали выпускники многих ведущих российских архитектурно-строительных учебных учреждений, но их участие в градостроительном процессе на определённых этапах было различным. В первой трети XIX в. вопросами застройки западно-ибирского города занимались в основном выпускники Академии художеств, Московского дворцового архитектурного училища и военные инженеры. В период 1840–1850-х гг. происходят существенные изменения в кадровом составе западносибирских зодчих. Наряду с военными инженерами, выпускниками Академии художеств и Московского Дворцового архитектурного училища появились выпускники еще двух российских учебных заведений архитектурно-строительного профиля: Института корпуса инженеров путей сообщения и Строительного училища.

Необходимость участия выпускников Института корпуса инженеров путей сообщения в градостроительстве Западной Сибири стала остро ощущаться после принятия в 1833 г. положения об учреждении в каждом губернском городе строительной комиссии, в которую должны были войти один или два офицера корпуса инженеров путей сообщения. Появление выпускников Института корпуса инженеров путей сообщения в Западной Сибири было связано также со специальным распоряжением главноуправляющего путей сообщений и публичных зданий, по которому в Сибири, в Грузии и на Кавказе было разрешено «поручать архитектурские должности офицерам корпуса инженеров путей сообщения, а выполнение различных подсобных работ в уездах местным землемерам» [1. Л. 14]. Но и в 1834 г. офицеров корпуса инженеров путей сообщения в Сибири, занимавшихся зодчеством, было недостаточно, о чем главноуправляющему путей сообщений и

публичных зданий и генерал-губернатору Западной Сибири было доложено из томского губернского правления [1. Л. 8].

О роли выпускников Института корпуса инженеров путей сообщения в градостроительстве Западной Сибири можно судить по следующей ситуации. Генерал-адъютант граф Толь в 1835 г. предписывал гражданским губернаторам при «испытаниях в науках» кандидатов, посылаемых в дальнейшем для обучения в Училище гражданских инженеров, обязательное присутствие офицеров Института корпуса инженеров путей сообщения. Поскольку, как сообщал директор училища гражданских инженеров главноуправляющему путей сообщений и публичных зданий, кандидаты для определения в училище «...при испытании их в науках, по явке в училище, обнаруживают не только недостаток подготовительного воспитания, но нередко весьма ограниченные умственные способности, не подающие никакой надежды на успехи в науках» [2. Л. 8–9об]. Поэтому генерал-адъютант граф Толь рекомендовал, «...чтобы к испытаниям кандидатов были приглашены офицеры собственно корпуса инженеров путей сообщения в тех городах, где таковые по обязанностям службы находятся, и чтобы они, подписывая вместе с прочими лицами свидетельства о познаниях кандидатов, излагали в то же время на оных собственное свое мнение об умственных способностях испытываемых молодых людей...» [2. Л. 8–9об].

Значительное увеличение выпускников Института корпуса инженеров путей сообщения в кадровом составе западносибирских зодчих 1840–1850-х гг. можно проследить на примере Строительной комиссии в губернском городе Томске, выделявшемся в тот период по уровню социально-экономического развития среди других крупных городов Западной Сибири. Одним из первых вы-

пускников Института корпуса инженеров путей сообщения, участвовавших в градостроительстве Западной Сибири, был А.Н. Энгельгардт, появившийся в Томской губернской строительной комиссии в 1837 г.. На должности инженера в Томской строительной комиссии в 1840–1850-е гг. работали только выпускники Института корпуса инженеров путей сообщения, а именно М.И. Бедряга, М.У. Джексон, И.С. Лаунерт, П.И. Панов, А.Д. Руммель, В.К. Фадеев¹. М.И. Бедряга работал в комиссии с 1845 по 1853 г., он же производил геодезическую съемку плана Томска 1846–1848 гг. М.У. Джексон выполнял работы в комиссии с 1842 по 1850 г., причем в период 1846–1847 гг. он временно исполнял и должность губернского инженера [3. Л. 36]. И.С. Лаунерт был инженером в Томской дорожной и строительной комиссии с 1854 по 1865 г. [3. Л. 373]. П.И. Панов приехал из Казани в Томск в 1841 г. на должность инженера губернской строительной комиссии. А.Д. Руммель работал в Томской строительной комиссии с 1840 по 1842 г., он же выполнял проекты зданий гимназии и арестантской роты, трех мостов через реки Исток, Игуменку, Ушайку, а также составил проект дамбы. В.С. Суходольский работал архитекторским помощником в Томской строительной комиссии с 1844 по 1851 г., где исполнил проект полицейской управы. Среди названных зодчих наиболее значимой в застройке Томска была роль В.К. Фадеева, работавшего в городе с 1850 по 1860 г. [3. Л. 80–85, 386–389]. Он построил лютеранскую кирху и флигель для арестантов, проектировал и строил ворота при римско-католической церкви и здание второй полицейской управы. Кроме практической работы, В.К. Фадеев занимался педагогической деятельностью: в 1859–1860 гг. он преподавал в Томской мужской гимназии [4. Л. 20].

Большое количество выпускников Института корпуса инженеров путей сообщения в 1840–1850-е гг. было отмечено и в другом губернском городе Западной Сибири – Тобольске, где в строительной комиссии архитектурно-строительными работами занимались И.Ф. Микхгаузен, М.Е. Прасолов, А.Д. Руммель. С.В. Рыкачев и др. И.Ф. Микхгаузен работал в Тобольске с 1850 г., он снимал с природы план г. Самаровского, занимался устройством мостов, а также вел наблюдение за вырубкой лесов на казенных дачах Курганского округа [5. Л. 69]. Штабс-капитан строительного отряда М.Е. Прасолов состоял при Тобольской

губернской строительной комиссии «для составления проектов и смет и производства работ» с 1842 по 1866 г. [5. Л. 142–144об]. С 1842 г. в комиссии работал А.Д. Руммель. В 1846 г. приказом Его Сиятельства господина главнокомандующего от 31 июля в Тобольскую губернскую строительную комиссию был назначен архитекторский помощник С.В. Рыкачев, ставший в 1852 г. помощником губернского архитектора [6. Л. 9].

В 1840-е гг. в Западной Сибири появляются и первые выпускники Строительного училища, образованного в 1842 г. путем слияния двух учебных заведений: Училища гражданских инженеров и Архитектурного училища. Через год после окончания Строительного училища в 1844 г. в Тобольскую губернскую строительную комиссию помощником архитектора был определен А.К. Фохт [7. С. 358]. С 1846 г. в должности Тобольского губернского архитектора работал Д.С. Черненко [8. С. 45–49]. Он был одним из лучших выпускников училища, и его имя, «как первого по успехам, изображено на мраморной доске Училища» [7. Л. 372]. До работы в Тобольске он был помощником архитектора в Новгородской строительной комиссии. В Тобольске Д.С. Черненко проработал тридцать лет, вплоть до своей отставки в 1875 г., после чего уехал в Харьков, где занимался частной практикой. Как сказано в юбилейном сборнике, «За время своей многолетней строительной деятельности Д.С. (Черненко. – О.В.) произвел большое количество как частных, так казенных и общественных построек» [7. С. 372]. Среди тобольских построек следует выделить одно из значимых городских классицистических построек того времени – тюремный замок, строительством которого зодчий руководил вплоть до его завершения.

В 1850-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием количество выпускников Строительного училища в Западной Сибири увеличилось в два раза, более значимой становится и их роль в градостроительстве. В 1850-е гг. в составе Томской строительной и дорожной комиссии работали уже три выпускника СУ: А.К. Македонский, К.Н. Еремеев и А.А. Ашемур. При этом все они занимали ответственные административные должности: А.К. Македонский с 1855 по 1868 г. был губернским архитектором, а К.Н. Еремеев с 1853 по 1859 г. – городским архитектором [9. Л. 206об, 207]. Должность архитектора Томской епархии также принадлежала выпускникам Строительного училища: с 1855 г. ее занимал К.Н. Еремеев, а с 1861 г. – А.А. Ашемур [3. Л. 139–144, 445–448]. А.К. Македонский до того, как появился в Томске,

¹ 28 апреля 1849 г. Томская строительная комиссия была переименована в Томскую строительную и дорожную комиссию.

работал уже в Таганроге, Воронеже и Харькове, а после работы в Томске был переведен на должность губернского архитектора в Уфу. А.А. Ашемур в Томск приехал сразу после окончания Строительного училища в 1855 г. и был назначен сначала архитекторским помощником в Томскую строительную и дорожную комиссию. В 1867 г. он был отстранен от должности по обвинению в растрате казенных денег, предназначавшихся на ремонт здания Бийского окружного и земского судов, и уехал в Петербург.

В 1840–1850-е гг. в Западной Сибири продолжают появляться выпускники Академии художеств. На должности Томского губернского архитектора с 1840 по 1846 г. состоял А.А. Арефьев. Он занимался архитектурно-строительными работами на главных объектах города, завершал строительство здания Присутственных мест, возводил здание биржи. До приезда в Томск зодчий работал в Петербурге, где исполнил проекты многих жилых домов (1-я линия, 44; Поварский пер., 11; Загородный пр., 5; Торговая ул., 7; Лиговский пр., 97; ул. Марата, 51; Рижский пр., 4; Моховая ул., 45 и др.) [10. С. 971]. На должности городского архитектора Томска с 1843 по 1852 г. был К.И. Александров. В 1842 г. уехал из Томска Г.П. Летучий, работавший в Томской строительной комиссии архитекторским помощником, куда он был направлен в виде меры наказания. В 1849 г. из Царского Села, где он работал помощником архитектора, на должность архитектора Томской казенной палаты был назначен В.Л. Родионов. В Тобольске выпускник Академии художеств П.И. Измайлов работал с 1843 г., сначала на должности младшего городского архитектора, а затем городского архитектора. П.И. Измайлов начал службу в 1831 г. в ведомстве Царскосельского Дворцового правления, в 1842 г. был уволен со службы и после этого проработал в Тобольске до 1858 г. [11. С. 46–48]. С 1850-х гг. в Западной Сибири работал Н.А. Зборжевский, причем с 1857 по 1859 г. – в должности областного архитектора области сибирских киргизов, а с 1862 по 1866 г. – в должности городского архитектора Томска [3. Л. 428].

В Барнауле в 1840–1850-х гг. продолжал свою деятельность выпускник Академии художеств Я.Н. Попов, появились и новые зодчие – заводской архитектор И.М. Злобин, скульптор И.Н. Шрейбер. Под руководством Я.Н. Попова продолжала застраиваться центральная часть города. Все наиболее значимые здания этого периода – горный госпиталь, заводская богадельня, горное училище, демидовская контора, инструментальный магазин – строились или реконструировались под ру-

ководством этого зодчего. С 1819 по 1845 г. было построено кирпичное двухэтажное здание с шестиколонным портиком дорического ордера для горного госпиталя, открытого в Барнауле в середине XVIII в. Двухэтажное кирпичное здание с мощным четырехколонным портиком было построено в 1830–1840-е гг. для заводской богадельни, при здании по проекту Я.Н. Попова была возведена домовая церковь Дмитрия Ростовского, освященная 30 апреля 1831 г. Длительную историю строительства имело здание горного училища. Первый проект для училища был составлен в 1827 г. архитектором Л.И. Ивановым. Строительство началось на следующий год, но было приостановлено. В 1846 г. новый проект теперь уже для Горного правления и музея был составлен Я.Н. Поповым, но проект не был утвержден. Уже после отставки Я.Н. Попова новый проект был составлен в 1851 г. скульптором И.Н. Шрейбером. По этому проекту здание вместо классицистического приобрело облик эклектического. В 1855 г. здание было заложено, руководил строительством заводской архитектор И.М. Злобин. Комплекс классицистических административно-общественных построек Демидовской площади продолжался застройкой Петропавловской линии (современная улица Ползунова), ставшей главной улицей города и связавшей две важные площади города – Демидовскую и Соборную. Именно на этой улице находилось здание одного из первых медицинских учреждений Сибири (горная аптека), построенное в 1794 г. по проекту А.И. Молчанова и перестроенное в 1844 г. Я.Н. Поповым. Здание инструментального магазина, находившееся рядом с канцелярией, было построено в 1819–1824 гг. по проекту архитектора А.И. Молчанова, но в 1830–1840 гг. главный фасад, так же как и здание канцелярии, было реконструировано по проекту архитектора Я.Н. Попова. В результате реконструкции между этими зданиями, а также между инструментальным магазином и гауптвахтой была сделана каменная глухая ограда с воротами с колоннами дорического ордера. В 1851 г. напротив инструментального магазина под руководством архитектора Я.Н. Попова было построено двухэтажное кирпичное здание горной лаборатории. Проект здания был выполнен в 1844 г. в Петербурге подполковником Евреиновым. В здании горной лаборатории до закрытия сереброплавильного завода проводились анализы меди, серебра, золота, выплавлявшихся на Барнаульском заводе. Значимую роль выпускников Академии художеств в архитектурном облике Алтая отмечает Т.М. Степанская: «Есть основание говорить о роли воспи-

танников Академии художеств в формировании архитектурного облика сибирских городов и поселков в конце XVIII – первой половине XIX столетия» [12. С. 94–104]. Автор указывает, что «культовое зодчество Алтая связано с деятельностью заводских архитекторов, получивших образование в Академии художеств на средства Кабинета, А.И. Молчанова и Я.Н. Попова». В Барнауле во второй трети XIX в. работал и М.И. Мягков, получивший звание академика за картины, созданные им на Алтае. М.И. Мягков работал на Колывано-Воскресенских заводах и исполнил иконостас для считавшейся лучшей в Барнауле Дмитриевской церкви, а также выполнил девятнадцать икон для Казачьей церкви в Омске [12. С. 104]. По проекту М.И. Мягкова строилась в Барнауле и лютеранская церковь Св. Павла [12. С. 102].

Следует отметить в этот период и участие в градостроительстве Западной Сибири академика архитектуры Я.М. Набалова, удостоенного этого звания в 1859 г. [13. С. 363]. Зодчий приехал в Томск в 1858 г. в связи с обрушением купола на строившемся Троицком соборе, возводимом по проекту К.К. Тона, и в течение двух лет вел наблюдения за строительством собора [14]. Привлечение Я.М. Набалова к этой работе не было случайным, поскольку в 1853 г. он уже был в Красноярске для выяснения причин обрушения и продолжения строительства собора, возводимого по проекту К.К. Тона. Кроме этой работы, за время пребывания в Сибири Я.М. Набалов составил проекты гостиного двора и кладбищенской церкви в Томске, каменной церкви в г. Колывани, общественных зданий и церквей в Красноярске и поселениях Енисейской губернии.

В ходе исследования был выявлен случай привлечения к работам выпускника Академии художеств, отбывающего наказание за провинность. Так, например, в 1839 г. в виде исправительной меры в Томской строительной комиссии служил выпускник Академии художеств Г.П. Летучий [15. Л. 114]. В Томск зодчий приехал из Саратова, где работал в 1836–1839 гг. в строительной комиссии в должности архитекторского помощника, а после отбывания исправительного срока уехал в Симбирск. За время работы в Томске Г.П. Летучий выполнил проект единоверческой Троицкой церкви, каменных воинских казарм, был производителем работ на строительстве наиболее значимых построек того времени – присутственных мест и уездного училища.

В 1840–1850-х гг. в Западной Сибири остаются представители Московского дворцового архитек-

турного училища и военные инженеры, причем их роль оказалась наиболее значимой в зодчестве Омска. Здесь с 1846 по 1875 г. работал выпускник Московского дворцового архитектурного училища Ф.Ф. Вагнер. Он был городским архитектором, им были выполнены проекты зданий Общественного и Военного собраний, Крестовоздвиженской церкви, он заложил первые в Омске сады – дворцовый и губернаторский, Любинскую рощу, выполнил строительство губернаторского дома. По проекту Ф.Ф. Вагнера в 1859 г. было построено также четырехэтажное здание для тюрьмы [16. С. 42]. С конца 1840-х в Омске на должности архитектора Казачьего линейного полка работал Г.С. Вершинин. Им были составлены чертежи и сметы для построек кадетского корпуса, он же был главным производителем работ при возведении в корпусе домовая церковь [17. С. 111]. По проекту Г.С. Вершинина в Омске была построена римско-католическая церковь, а для встречи цесаревича Николая Александровича в 1891 г. была возведена арка. По мнению Н.И. Лебедевой, Г.С. Вершинин был автором Всехсвятской церкви на Казачьем кладбище, «к кругу построек архитектора Гавриила Вершинина» причисляет она и часовню во имя Иверской иконы Божией матери [16. С. 26]. В остальных западносибирских городах роль выпускников Московского дворцового архитектурного училища в рассматриваемый период была незначительна. В Томске городским архитектором с 1859 г. работал Н.М. Фирсов, но уже в 1861 г. он был уволен, поскольку проявил «недостаточную благонадежность и предосудительное поведение», а также «вел жизнь нетрезвую» [3. С. 343]. На должности тюменского городского архитектора с 1857 г. работал выпускник Н.В. Карпов. Среди военных инженеров, участвовавших в зодчестве Западной Сибири отметим инженер-поручика Гессельмана, являвшегося автором проекта здания суконной фабрики Сибирского казачьего войска (1840 г.) в Омске [18. С. 125].

В ходе исследования были выявлены случаи привлечения в период 1840–1850-х гг. к архитектурно-строительным работам лиц, не имевших специального образования. Подтверждение этого находим в документе Томской губернской строительной комиссии, датированном 1845 г., в котором сообщалось о недопущении к строительству лиц, не имевших звания архитектора или свидетельства «..от Академии или от Департамента Инженерного или Строительного Морского или Публичных зданий...» [19. Л. 5]. Тем не менее из этого же документа следовало, что хорунжий Томского городского Казачьего полка Молдавский

может быть допущен к постройкам гражданских зданий [19. Л. 5]. Были отмечены и другие случаи, когда в роли архитекторов выступали лица, не имевшие архитектурно-строительного образования. Так, например, в 1840 г. в с. Кармаки Успенской волости Тюменского округа необходимо было перестроить колокольню Успенской церкви. На просьбу селян строительная комиссия ответила отказом, и проект был составлен одним из местных жителей. Строительной комиссией проект был отклонен, так как «оказался составлен весьма небрежно и без соблюдения правил архитектуры» [20. С. 2]. Консистория по просьбе жителей села, настаивая на составлении строительной комиссией проекта церкви, докладывала губернатору, что и на вторичную просьбу «составить колокольню чертеж по правилам архитектуры, комиссия отозвалась, что составление планов и фасадов на постройку церквей в обязанность строительной комиссии не входит и что члены искусственной части губернский архитектор и прапорщик Мусин-Пушкин заняты многочисленными, но не терпящими отлагательства поручениями. А как консистория ни архитектора, ни чертежника своего не имеет, а перестройка означенной колокольни необходима, то просим Ваше Превосходительство приказать г-ну архитектору и чиновнику Мусину-Пушкину сделать чертеж на ту колокольню» [21. Л. 5]. В ходе исследований был выявлен случай, когда на должность губернского архитектора был назначен специалист с частным образованием. Из формулярного списка Р.А. Болбатова, находившегося на должности губернского архитектора Томской губернии с 1847 по 1855 г., следует, что он «обучался в Херсоне у частных лиц: Российской грамматике... Фортификации, Рисовальному искусству и черчению...» [3. Л. 54]. Им же были составлены проекты пяти церквей и губернской почтовой конторы в Томске, а также были отлитографированы и разосланы двенадцать проектов для Тобольска. Примером, иллюстрирующим на практике использования труда студентов, является привлечение в Тобольской строительной и дорожной комиссии в качестве чертежника Е.П. Чигиринцева, отчисленного в 1852 г. с последнего курса Строительного училища.

Итак, в период 1840–1850-х гг. кадры зодчих Западной Сибири наряду с работавшими здесь ранее выпускниками Академии художеств и Московского дворцового архитектурного училища пополнились специалистами Института корпуса инженеров путей сообщения и Строительного училища. Наиболее многочисленными архитектурно-строительными кадрами в рассматриваемый пери-

од были выпускники Института корпуса инженеров путей сообщения и Академии художеств, причем количество их было практически одинаковым. Отметим также, что в 1840-х гг. по сравнению с 1850-ми гг. число выпускников Института корпуса инженеров путей сообщения было преобладающим среди зодчих Западной Сибири. Несколько меньше было выпускников Строительного училища, но при этом в Томской губернии с 1850-х гг. они занимали главные архитектурные должности. Выпускников Московского дворцового архитектурного училища и военных инженеров в градостроительстве Западной Сибири в рассматриваемый период оставалось немного, их роль по-прежнему была значимой в зодчестве Омска. В период 1840–1850-х гг. был отмечен только один случай работы в Западной Сибири академика архитектуры, при этом его деятельность была связана с самым значительным сооружением того периода – возведением кафедрального Троицкого собора в Томске. В период 1840–1850-х гг. в кадровом составе строительных комиссий были выявлены случаи наличия в них не имевших специального образования чиновников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 12.
2. ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 51.
3. ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 503.
4. Залесов В.Г. Офицеры корпуса инженеров путей сообщения в Сибири в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2007. № 4 (17). С. 14–23.
5. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 353. Оп. 1. Д. 83.
6. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 30. Д. 130.
7. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. Составил гражданский инженер Г.В. Барановский. СПб.: Типо-литография К.Л. Пентковского, 1893.
8. Богданова О.В. Зодчие города Тобольска // Проектирование и строительство в Сибири. 2007. № 1 (37). С. 45–49.
9. ГАТО. Ф. 3. Оп. 42. Д. 1823.
10. Исаченко В.Г. Биографический словарь // Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX в. СПб., 1998.
11. Богданова О.В. Архитекторы Тобольска // Проектирование и строительство в Сибири. 2007. № 2 (38). С. 46–48.
12. Степанская Т.М. Культурное зодчество Алтая // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. XIV. С. 94–104.
13. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914 / сост. С.И. Кондаков. Пг., 1915. Т. 2.
14. Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 1904.
15. Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004.
16. Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2004.

17. *Десятярова И.Г.* Краткие сведения об инженерах и архитекторах, работавших и проектировавших для города в XVIII – первой половине XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П.П. Вибе. Омск, 1993. № 2. С. 109–116.

18. *Иван Шихатов.* На государственной службе. Омск: Лето, 2002.

19. *ГАТО.* Ф. 6. Оп. 1. Д. 641.

20. *Архив* филиала института «Спецпроектреставрации» в Тюмени. Е.М. Козлова-Афанасьева. Историческая записка. Успенская церковь в селе Успенское.

21. *ГУТО ГА* в Тобольске. Ф. 156. Оп. 9. Д. 1228.